Дворянская служба во второй половине XVII в.: основные принципы государственной политики

С. И. Пудина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

pudina@bk.ru

Рассмотрены основные требования к дворянскому сословию, состоящему на государственной службе во второй половине XVII в. Показаны критерии, по которым государь ценил служилого человека, — «радетельная служба», служба «всем сердцем», «со всяким усердием». Изучены основные принципы политики правительства в сфере государственной службы: годность к службе, продолжительность службы, почетность службы государю, значимость личных способностей служилого, профессионализма и преданности, признание заслуг перед Отечеством.

Ключевые слова: дворянское сословие; честь; традиции; сознание; дворянская служба; государь; принципы; власть.

Nobility's Duty in the Latter Half of 17th Century: Main Principles of State Policy

S. I. Pudina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

pudina@bk.ru

The author did consider core requirements to the nobility that were in the civil service in the latter half of 17th century, indicating sovereign's evaluative criteria for service-men: "zealous service", "wholehearted" service, "with all possible diligence". The author has studied main principles of state policy in regard to civil service: fitness for service, length of service, honor to serve the czar, significance of service-man's efficiency, of his professional manner and allegiancy, and acknowledgment of merits to the Fatherland.

Keywords: nobility; respect; traditions; consciousness; nobility's duty; sovereign; principles; power.

Исследователи монархии допетровского времени отмечают такое явление, как личностная трансформация власти, обретение властью личностных черт монарха. Царь перестает восприниматься исключительно как выразитель воли и власти Бога. Идея служения Богу посредством служения монарху сменяется осознанием ценности службы непосредственно государю.

Служба самым непосредственным образом становится соотнесенной с милостью великого монарха, т. е. продвижение по службе рассматривается как проявление этой милости. От качества службы дворянина теперь зависит не только его отеческая честь, но и честь государя. Это обстоятельство повышает значимость служебных достоинств каждого дворянина.

© Пудина С. И.

В XVII столетии одним из главных регуляторов служебного положения высшего сословия остается местничество. Его влияние распространяется на все служилое сословие, хотя к сфере непосредственного приложения местнической системы принадлежали преимущественно обладатели думных и московских чинов.

С точки зрения дальнейшего развития власти местничество было опасно тем, что четко определяло особое положение каждого в обществе, выстраивало иерархию в зависимости от знатности служилого «по отчеству» и от служебного положения рода. Между тем для высшей власти в конце XVII в. актуальной становится задача построения иерархической структуры подданных не столько по «местнической арифметике», сколько по рациональной целесообразности в соответствии с волей государя. Отступая от идеологии местничества, абсолютный правитель опирается на служилых людей, возведенных за личные заслуги в высшие государственные чины. И такой порядок, при котором единственным условием служебного продвижения является воля царя, осмысливается рядовым служилым человеком как воплощение «истинной правды». Алексей Михайлович Романов называет Россию своим «единого государя государством» [1, с. 32]. Придворный идеолог Симеон Полоцкий, разделяя мысли царя, приветствует наметившуюся в России тенденцию к абсолютизации власти и воспекает порядок, согласно которому царь и закон суть одно и то же: «Закона як царя бояться, и царя, яко закона, страшатся» [2, с. 10].

Задача царской власти — проводить в жизнь новые принципы службы, создавать условия для их усвоения обществом. Общество в целом также далеко не однозначно воспринимает и сам факт усиления и абсолютизации царской власти, и связанные с этим новые принципы назначения на службу.

В 60-е гг. XVII в. появляются новые представления о порядке размещения в служебной иерархии: те, кто назначается лично

государем и, следовательно, исполняет его дело, считаются выше тех, кто, имея высокое происхождение, тем не менее такого назначения не получил [10, с. 84].

В середине XVII в. верховная власть определяет систему требований к служилым людям. В указах и письмах царя Алексея Михайловича был фактически сформулирован идеальный образ служилого человека. Вместе с тем определения, которые царь обыкновенно применяет к службе, — «прямая», «явная», «прилежная», «храбрая», «отменная», «безо всякой хитрости» — далеко не всегда устраивают его. Государь ждет большего, ему нужна служба «всем сердцем», «радостная», «нелицемерная». Без устали призывает он «нерадение покрывать нынешнюю своею службою и радением от всего сердца своего и всякую высоту оставить» [3, с. 165].

Служба «со всяким усердием» является для государя критерием, по которому он судит о преданности и пригодности служилого человека и в соответствии с которым выстраивает свое отношение к нему. В письме к боярину и дворецкому В. В. Бутурлину царь пишет: «Ведаешь наш обычай: хто к нам не всем сердцем станет работать, и мы к нему и сами с милостью не вскоре приразимся» [3, с. 165]. В глазах царя «радательная служба», «служба всем сердцем» — необходимое условие для точного исполнения его воли: «...и впредь служить со всяким усердием и желательным радением» [11, оп. 6, ед. 26, л. 116]. Всякая неудача — результат своеволия, гордыни, нерадения. Показателен пример, когда воевода И. А. Хованский, испугавшись именно такой трактовки своих военных поражений, поспешил отвести от себя гнев таким рассуждением: «А где, государь, и упадок твоим ратным людям и то в воле великого Бога, воле его праведны кто противиться может» [3, с. 165].

Наиболее выдающиеся советники царя отличаются умом, знаниями, организаторским талантом и сильным характером. И вместе с тем каждый из них стремится угодить царю, заслужить его милость и жалование [4, с. 65].

Царь Алексей Михайлович настаивает на подкреплении отеческой чести безупречной службой. Боярская честь «совершается на деле в меру служебной заслуги», — пишет он В. Б. Шереметеву. Служба видится ему как некое семейно-родовое достояние, которое следует приумножать. Поэтому он более болезненно реагирует на проступок «породного человека», чем на нерадение «худых, обышных людишек» [1, с. 18]. В подобных случаях он не скупится на суровые оценки и грозные обвинения.

Дворянин, усердно служивший и радевший о деле, получает возможность более выгодного общественного положения за заслуги. Формируется принцип «годности к государевой службе», назначение на службу по способностям сменяет традицию назначения по степени родовитости и служебным заслугам предков. Так, благодаря таланту и заслугам, А. Л. Ордин-Нащокин, не имевший безупречной родословной, делает блестящую карьеру. Помимо государя, его ценят также иностранцы за профессионализм. По мнению императорского посла барона А. Мейерберга, Ордин-Нащокин «вовсе не глупый подражатель наших обычаев», «одарен острым умом» [12, с. 37]. С Мейербергом соглашается С. Коллинс: «...человек неподкупный, строго воздержанный, неутомимый в делах и обожатель государей... великий политик, очень важный и мудрый государственный министр и, может быть не уступит ни одному из европейских министров» (приводится по: [4, с. 62]).

Еще один пример незнатного царского выдвиженца — окольничий Федор Михайлович Ртищев. Царь жалует ему боярский чин, от которого тот, однако, смиренно отказывается. Благочестие, ум и начитанность Ртищев проявляет, будучи воспитателем наследника престола Федора Алексеевича. Единственный из царевичей Московской Руси, Федор Алексеевич освоил латынь и смог произнести речь перед иноземными послами, частью на латыни, частью на польском языке [4, с. 62].

Вместе с тем высшая власть всячески культивирует убеждение, что «всякая служба государю (государству) почетна». Оно

нередко находило отклик у подданных, однако сложности с проведением его в жизнь как принципа политики власти были немалыми. Сам по себе довольно революционный, этот принцип призван окончательно сломать прежние отношения высшей власти и народа, поставить государя на высокую, недостижимую ступень, чтобы исполнение его воли, само право на исполнение считалось почетным.

В целях реализации принципа «всякая служба государю почетна» выполняется ряд кардинальных преобразований. Должности заносятся в государственный разряд и объявляются от имени государя; на службу, ранее непочетную, назначаются лица, имеющие более высокие чины и занимающие более высокое местническое положение, нежели это было принято ранее. Лица дворянского происхождения получают должность дьяка; дворяне и дети боярские, служившие ранее головами, назначаются в полковники «нового строя»; городовые дворяне, традиционно претендовавшие на должность сотенной головы, несут обязанности знаменщиков [11, ст. 561, л. 329]. Поскольку в сознании служилого человека того времени четко сформировалось представление о том, какие обязанности могут исполнять носители его чина, новый принцип государственной политики вызывает не только недоумение, но и определенное недовольство, попытку отстаивать прежние традиции. Назначение на должность, ранее занимаемую меньшими чинами, лиц более высокого чина воспринимается как «поруха чести». Неудивительно, что московские дворяне, назначенные объезжими головами, или представители выбора, назначенные знаменщиками, опасаются принимать подобные назначения.

При переходе от традиционной идеологии государства к официальному признанию идеологии абсолютизма особенно важной представляется смена принципа жалования чина по родству на принцип жалования чина за личные заслуги. Не во всех службах новый принцип утверждается одинаково. Например, в полках нового строя, менее

скованных традициями, личные заслуги становятся более весомым основанием для продвижения дворянства. В период разбора 1679 г. правительство дополняет призыв учиться новому строю обещанием вывести за успехи в «начальные люди». Реализовать эту политику представляется возможным в силу того, что звания начальных людей нового строя не были тесно увязаны с прежними сотенными чинами. В отличие от дворян сотенной службы, ротмистры и поручики назначаются без мест и подбора, «кому в каком чине укажет быть великий государь» [13, т. 2, № 905]. Причем царское пожалование чаще всего сопрягается именно с личными заслугами.

Несмотря на то что нередко в дворянском роду служба в полках нового строя воспринимается как ущемление отеческой чести, она дает возможность осуществить извечную мечту городских чинов — уравнивание с московскими чинами. Статус начальных людей полков нового строя вскоре становится выше статуса городского. Так, в 1679 г. рязанец Л. Вельяминов просит записать его в жильцы, ссылаясь на то, что его родственники пожалованы по «Москве и в розных чинах в начальные люди», а значит, в сознании служилых людей начальные люди полков нового строя сближаются с московскими чинами [3, с. 171]. Указ 24 ноября 1682 г. ставит своего рода точку, завершает рассмотренную тенденцию, запретив не только местничать, но и вообще попрекать тех, кто «был или впред по какому случаю будет по воли государской или от бывности в каком ниском чине» [11, ст. 651, л. 145].

В большинстве своем аристократическая верхушка следует старым традициям. Приведем пример следования местничеству после его отмены. Зимой 1692—1693 гг. боярин М. Г. Ромодановский и боярин А. С. Шеин в гостях у боярина П. В. Шереметева поспорили. Шеин назвал Ромодановского «малопородным человеком». Ромодановский в свою очередь назвал отца и деда Шеина «неслугами» за то, что они «в полковых службах воеводами не были». Наконец, в разгар спора Ромодановский

привел существенный аргумент в свою защиту, а именно тот факт, что он был пожалован в бояре еще при царе Федоре Алексеевиче, в то время как Шеин — гораздо позднее [13, т. 3, № 1460]. Верховная власть, однако, не оценила этот аргумент и приняла сторону Шеина, ответив Ромодановскому, что «в милости Великих Государей бывают пожалованы не по родам, и кто преж или после пожалован, о том принять к бесчестью не для чего». Этот пример показателен тем, что высшие представители общества еще долгое время не могли примериться к новым условиям назначения на службу, продиктованным государем.

Вместе с тем нельзя отрицать, что в среде власти проникают новые идеи, закрепляясь в сознании военно-служилой знати, причем не только в период местничества, но и после его отмены.

Принципы продолжительности службы и первенства пожалования в чин сыграли роль важнейшего фактора, подготовившего окончательное утверждение принципа личных заслуг. Они отделили служилого человека от его рода, поставив на первый план службу, а не происхождение.

В 1693 г. в основание указа, назначавшего на службу в Посольский приказ дьяка, положен принцип выслуги. Дьяк А. А. Виниус возбудил местническое дело, которое послужило развитию принципов назначения в приказную службу, поскольку появился прецедент для пересмотра отношения к распределению мест в приказе среди дьяков. Виниус сослался на то, что поставленные над ним В. Т. Постников и Б. М. Михайлов пожалованы в дьяки позднее, чем Виниус — в московские дворяне. Верховная власть признает требования Виниуса законными и справедливыми, а царский указ по делу Виниуса закрепляет первенствующее значение личных заслуг дьяков перед формальным сроком службы. Указ гласит: «...Наперед сего в прошлых годех и по их государским указам дьяки в приказах сидели не все по списку так, хто из кого преж в чин пожалован, тот и выше, а сидели из них многие, которые и не из дворян в том чину

были, за свои службы и за приказные многие работы, хто и после кого в чин пожалован, выше тех, которые преже в том чину» [3, с. 87]. Таким образом, содержание указа полностью отстывает от норм XVII столетия — от продвижения по карьерной лестнице представителей служилого сословия. Начинается новый этап, основанный на новом принципе продвижения по службе, сформулированном в этом определяющем документе.

Поскольку идея, которая легла в основу принципа личных заслуг, изначально сформировалась в среде неродовитых дворян, получивших чин за профессионализм, главным фактором распространения принципа личных заслуг становится неотъемлемая от процесса абсолютизации бюрократизация органов власти, управления и других структур. Наравне с бюрократизацией, внедрению новых принципов службы абсолютистского периода способствуют факторы, разрушающие в общественном сознании связь между чином и родом. Во многом этому способствует царская политика пожалования ближних чинов, официальное закрепление которой актуализирует вопрос о том, представители каких родов имеют право на ближние чины. Практика власти дает однозначный, но далеко не всех удовлетворяющий ответ: «Ближний чин может получить тот, кого царь им пожалует» [7, с. 225].

В целом при проведении этой политики главное основание для продвижения по службе — родовитость — заменяется правом царя определять служебную карьеру самых родовитых из своих подданных. Царь Алексей Михайлович постепенно подготавливает аристократов к осознанию того, что отеческая честь не имеет значения без постоянной безупречной службы. Он пишет В. Б. Шереметеву: боярская честь «совершается на деле в меру служебной заслуги <...> иные, у кого родители в боярской чести, сами и по смерти свою не приемши той чести», вместе с тем другие примерные слуги, «много лет прожив без боярства, под старость взводятся в ту боярскую честь»; боярам непристойно хвалиться, что «их честь

породная, и крепко на нее надеяться, а благодарить надо Бога, если он за их службу обратил к ним сердце государево ко всякой милости» (приводится по: [8, с. 564]).

В первой четверти XVIII в. старой московской чиновной и корпоративной группировки не стало. Постепенно из царедворцев и шляхетства формируется единое дворянское сословие, единый класс служилых людей — дворяне. Следующий шаг государственной политики в отношении высшего сословия — приучить подданных к службе в армии и флоте, заставить их смотреть на военную службу как на свое почетное право [9, с. 2].

Петр I видит несовершенство сословного устройства России, отстающей в этом деле от западных держав. Он стремится создать могущественное государство, опираясь на дворянство. Для этого необходимо дать дворянам знание, повысить их культуру, подготовить их к достижению целей абсолютной монархии, т. е. создать бюрократический аппарат по принципу преданности и профессионализма.

Таким образом, начиная со второй половины XVII в. изменяется понимание модели взаимоотношений государя и служилого сословия. Политика правительства в сфере государственной службы приводит к постепенному разрушению в сознании служилого человека связи между чином и родом. Высшая власть стремится утвердить в среде дворянства новое понимание службы, основанное на принципах служебного назначения и продвижения. Это определение годности государственной службе; культивирование убеждения, что всякая служба государю почетна; увеличение значимости личных способностей дворянина, профессионализма и преданности; жалование чина за личные заслуги; учет таких служебных достоинств, как выслуга и отеческая честь.

Литература и источники

Литература

1. Черная Л. А. От идеи «служения государю» к идее «служения Отечеству» в русской общественной

мысли второй половины XVII — начала XVIII в. // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. 1. М.: Наука, 1989. С. 28—43.

2. **Симеон Полоцкий.** Избранные сочинения / Подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 282 с., 6 л. ил. (Литературные памятники).

3. **Андреев И. Л.** Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164—175.

4. **Седов П. В.** Закат Московского царства: царский двор конца XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 603 с., [4] л. ил., портр.: ил., табл.

5. **Пудина С. И.** Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 26 с.

6. **Демидова Н. Ф.** Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 228 с.

7. **Талина Г. В.** Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII в.: монография. М.: Русский Мир, 2010. 448 с.: ил.

8. **Московия и Европа** / [Сост.: А. Либерман, С. Шокарев]. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. 618 с.: ил. (История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII — XX).

9. **Фруменков Г. Г.** Сословно-классовая политика русского правительства в первой четверти XVIII в. Архангельск: Арханг. гос. пед. ин-т, 1955. 12 с.

Источники

10. **Маркевич А. Л.** История мѣстничества въ московскомъ государствѣ въ XV-XVII вѣкѣ. Одесса: Тип. «Одесскаго Вѣстника», 1888. 776 с.

11. РГАДА Ф. 210.

12. Путешествіе въ Московію Барона Августа Майерберга // Чтенія въ Императорскомъ обществѣ истории и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кн. 3: 1873, июль — сентябрь. М.: Въ Университетской тип. (Катковъ и К°), 1874. IV, с. 1—104.

13. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Собр. 1-е съ 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

Поступила 14.02.2019

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), pudina@bk.ru

References and Sources

References

1. Chernaya L. A. Ot idei "sluzheniya gosudaryu" k idee "sluzheniya Otechestvu" v russkoi obshchestvennoi mysli vtoroi poloviny XVII — nachala XVIII v. (From Idea

of "Serving the Sovereign" to Idea of "Serving the State" in Russian Social Thought, Second Half of 17th Century to Early 18th Century), *Obshchestvennaya mysl': issledovaniya i publikatsii*, Vyp. 1, M., Nauka, 1989, pp. 28—43.

2. Simeon Polotskii. Izbrannye sochineniya (Selected Works), Podgot. teksta, st. i komment. I. P. Eremina, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1953, 282 p., 6 l. il., Literaturnye pamyatniki.

3. Andreev I. L. Dvoryanstvo i sluzhba v XVII veke (The Nobility and Service in 17th Century), *Otechestvennaya istoriya*, 1998, No. 2, pp. 164—175.

4. Sedov P. V. Zakat Moskovskogo tsarstva: tsarskii dvor kontsa XVII v. (Decline of Czarism of Moscow: Czar's Court of Late 17th Century), SPb., Dmitrii Bulanin, 2006, 603 p., 4 l. il., portr., il., tabl.

5. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v kontse XVII — pervoi chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk (Nobility's Duty, Late 17th Century to First Half of 18th Century: Ideology and Practice, Extended Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation), 07.00.02, M., 2012, 26 p.

6. Demidova N. F. Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovaniі absol'yutizma (Service Bureaucracy in 17th Century Russia and its Role in the Formation of Absolutism), M., Nauka, 1987, 228 p.

7. Talina G. V. Vybor puti: Russkoe samoderzhavie vtoroi poloviny XVII — pervoi chetverti XVIII v. (Choice of the Way: Russian Czarist Regime, Second Half of 17th Century to First Quarter of 18th Century), monografiya, M., Russkii Mir, 2010, 448 p., il.

8. Moskoviya i Evropa (Moscow and Europe), Sost. A. Liberman, S. Shokarev, M., Fond Sergeya Dubova, 2000, 618 p., il., Istoriya Rossii i doma Romanovykh v memuarakh sovremennikov. XVII — XX.

9. Frumenkov G. G. Soslovno-klassovaya politika russkogo pravitel'stva v pervoi chetverti XVIII v. (Estates and Classes Policy of Russian Government in First Quarter of 18th Century), Arkhangel'sk, Arkhang. gos. ped. in-t, 1955, 12 p.

Sources

10. Markevich A. L. Istoriya mestnichestva v" moskovskom" gosudarstve v" XV-XVII veke. Odessa, Tip. "Odesskago Vestnika", 1888. 776 p.

11. RGADA F. 210.

12. Puteshestvie v" Moskoviyu Barona Avgustina Maierberga, *Chteniya v" Imperatorskom" obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh" pri Moskovskom" universitete*, Kn. 3, 1873, iyul' — sentyabr', M., V" Universitetskoi tip. (Katkov" i Ko), 1874. IV, s. 1—104.

13. Polnoe sobranie zakonov" Rossiiskoi Imperii, povelieniem" Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe. Sobr. 1-e s" 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii, 1830.

Submitted 14.02.2019

Pudina Svetlana I., Candidate of Historical Sciences, associate professor of Russian History, State and Law Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), pudina@bk.ru